

История — роман, бывший в действительности.

Эд. и Ж. де Гонкуры

Трепет охватывает при мысли, какого труда требуют поиски истины, даже самой малой ее части.

Стендаль

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КОРОЛЬ ФРАНЦИИ

Филипп IV, по прозвищу *Красивый*, 46 лет, внук Людовика Святого

ЕГО БРАТЯ

Карл, граф Валуа, носящий титул императора Константинопольского, граф Романьский, 44 года

Людвик, д'Эвре, граф, около 40 лет

СЫНОВЬЯ ФИЛИППА

Людвик, король Наваррский, 25 лет

Филипп, граф Пуатье, 21 год

Карл, 20 лет

ЕГО ДОЧЬ

Изабелла, королева Английская, 22 года, супруга короля Эдуарда II

ЕГО НЕВЕСТКИ

Маргарита Бургундская, 21 год, супруга Людовика Наваррского, дочь герцога Бургундского, внучка Людовика Святого

Жанна Бургундская, около 21 года, дочь пфальцграфа Бургундского, супруга Филиппа

Бланка Бургундская, ее сестра, около 18 лет, супруга
Карла

МИНИСТРЫ И ПРОЧИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ
КОРОЛЕВСТВА

Ангерран Ле Портье де Мариньи, 52 года, коадьютор,
правитель королевства

Гийом де Ногарэ, 54 года, хранитель печати и канцлер

Юг де Бувилль, первый королевский камергер

ВЕТЬВЬ АРТУА, ИДУЩАЯ ОТ ОДНОГО ИЗ БРАТЬЕВ
ЛЮДОВИКА СВЯТОГО

Робер III Артуа, сеньор Конша, граф Бомон-ле-Роже,
27 лет

Маго, его тетка, около 40 лет, графиня Артуа, вдова
пфальцграфа Бургундского, в звании пэра Франции,
мать Жанны и Бланки Бургундских и троюродная
сестра Маргариты Бургундской

ТАМПЛИЕРЫ

Жак де Молэ, 71 год, Великий магистр Ордена тамплие-
ров *Жоффруа де Шарнэ*, приор Нормандии

Эврар, бывший рыцарь-тамплиер

ЛОМБАРДЦЫ

Спинелло Толомеи, банкир из Сиенны, обосновавшийся
в Париже

Гуччо Бальони, его племянник, около 18 лет

БРАТЬЯ Д'ОНЭ

Готье, сын рыцаря д'Онэ, около 23 лет, конюший графа
Пуатье

Филипп, около 21 года, конюший графа Валуа

СЕМЕЙСТВО ДЕ КРЕССЭ

Мадам Элиабель,

вдова сира де Крессэ, около 40 лет

Жан, ее сын, 22 года

Пьер, ее сын, 20 лет

Мари, ее дочь, 16 лет

А ТАКЖЕ

Жан де Мариньи, епископ Санский, младший брат Ангеррана де Мариньи

Беатриса д'Ирсон, придворная дама графини Маго, около 20 лет

*Я хочу еще раз выразить
горячую признательность
Пьеру де Лакретелю, Жоржу Кесселю,
Кристиану Гремийону, Мадлен Мариньяк,
Жильберу Сиго, Жозе-Андре Лакуру
за ценную помощь, которую они оказали мне
во время работы над этим томом;
хочу также поблагодарить работников
Национальной библиотеки
и Национальных архивов
за необходимое содействие моим изысканиям.
М. Д.*

ПРОЛОГ

В начале XIV века Филипп IV, король, прославившийся своей редкостной красотой, был неограниченным повелителем Франции. Он смирил воинственный пыл властительных баронов, покорил восставших фламандцев, победил Англию в Аквитании и даже повел успешную борьбу с папством, закончившуюся так называемым Авиньонским пленением пап. Парламенты были в его распоряжении, а соборы — на его содержании.

У Филиппа были три совершеннолетних сына, так что он мог рассчитывать на продолжение рода. Свою дочь он выдал за короля Англии Эдуарда II. Среди своих вассалов он числил шесть иностранных королей, а союзы, заключенные им, связывали его со многими государствами, вплоть до России.

Филипп Красивый прибирал к рукам любые капиталы и состояния. Постепенно он обложил налогом церковную казну и земли, обобрал евреев, нанес удар по объединению ломбардских банкиров. Чтобы удовлетворять нужды казны, он

прибегал к выпуску фальшивых денег. День ото дня золотые монеты становились все легче весом и стоили все дороже. Ужасающе тяжелым было бремя налогов; королевские соглядатаи буквально наводнили страну. Экономические кризисы вели к разорению и голоду, что, в свою очередь, вело к возмущениям, которые король топил в крови. Бунты кончались длинной вереницей виселиц. Всё и вся должны были покоряться, гнуть спину или разбивать себе лоб о твердыню королевской власти.

Этот невозмутимый и жестокий владыка вынашивал мысль о национальном величии Франции. При его правлении Франция была великой державой, а французы — несчастнейшими из людей.

Только одна сила осмелилась поднять голову — Орден тамплиеров. Эта разветвленная организация, военная, религиозная и финансовая в одно и то же время, прославилась и разбогатела в период крестовых походов.

Слишком независимое положение тамплиеров беспокоило Филиппа Красивого, а их неисчисляемые богатства возбуждали его алчность. Он затеял против них судебный процесс. Второго такого судилища не знала история, ибо по ходу дела было привлечено около пятнадцати тысяч обвиняемых. Нет такой низости, к которой не прибегли бы судьи на этом процессе, длившемся целых семь лет.

Наше повествование начинается с последнего, седьмого года.

Часть первая

ПРОКЛЯТИЕ

Глава I

КОРОЛЕВА, НЕ ЗНАЮЩАЯ ЛЮБВИ

В камине на ложе из раскаленных углей пылала целая сосна. Сквозь зеленоватые стекла в свинцовых переплетах просачивался скупой мартовский свет.

На высоком дубовом кресле, спинку которого украшали три резных льва — символ английского могущества, — сидела королева Изабелла, супруга Эдуарда II; подперев подбородок ладонью, опустив ноги на пурпурную подушку, она рассеянно глядела в камин, не замечая веселой игры огня. Двадцатидвухлетняя королева славилась удивительной белизной и нежностью кожи; золотистые ее волосы были заплетены в две косы и уложены над висками наподобие ручек греческой амфоры.

Придворная дама, привезенная из Франции, читала вслух королеве поэму герцога Гийома Аквитанского:

Не помяну любви добром,
Я не нашел ее ни в ком,
Мне некого воспеть стихом...

Певучий голос придворной дамы терялся под сводами залы, слишком просторной, чтобы женщина могла здесь чувствовать себя счастливой.

В изгнание удаляюсь я,
Беда и горе ждут меня...

Королева, не знающая любви, вздохнула.

— Сколь прекрасны слова эти, — произнесла она. — Можно подумать, что они писаны для меня. Увы! Прошли те времена, когда знатные сеньоры, вроде этого герцога Гийома, умели так же хорошо сражаться, как и слагать стихи... Когда, вы сказали, он жил? Два века тому назад! А словно вчера только написано.

И она вполголоса повторила:

Не помяну любви добром,
Я не нашел ее ни в ком...

Затем задумалась.

— Прикажете продолжать, ваше величество? — осведомилась чтица, придерживая пальцем страницу с картинкой.

— Нет, милочка, не надо, — ответила королева. — Моя душа уже достаточно наплакалась сегодня...

Она поднялась и совсем другим тоном произнесла:

— Мой кузен Робер Артуа известил меня о своем прибытии. Позаботьтесь о том, чтобы, как только он приедет, его немедленно провели ко мне.

— Он едет из Франции? Как вы, должно быть, рады, ваше величество!

— Хотела бы радоваться, но только привезет ли он нам радостные вести?..

Дверь распахнулась, и на пороге появилась вторая придворная дама, тоже французенка; она запыхалась и придерживала мешавшую бежать юбку кончиками пальцев. В девичестве Жанна де Жуанвилль, эта женщина вышла замуж за сэра Роджера Мортимера.

— Ваше величество, ваше величество! — закричала она. — Он начал говорить.

— Неужели заговорил? — спросила королева. — И что же он сказал?

— Ударил по столу и сказал: «Хочу».

Гордая улыбка осветила прекрасное лицо Изабеллы.

— Приведите его ко мне, — приказала она.

Леди Мортимер все так же поспешно выпорхнула из залы; вскоре она появилась в дверях, неся на руках пухлого, розового, толстенького младенца в возрасте пятнадцати месяцев, и поставила его у ног королевы. На нем было платье гранатового цвета, все расшитое золотом, слишком тяжелое для такого малыша.

— Значит, мессир мой сын, вы сказали «хочу»? — произнесла Изабелла, нагнувшись и потрепав мальчика по щечке. — Я рада, что вы произнесли первым именно это слово: истинно королевская речь.

Ребенок улыбнулся матери и потерялся головенкой о ее руку.

— А почему он так сказал? — спросила королева.